

RU

Особенности адвербиализации различных частей речи в кабардино-черкесском языке

Камбачоков А. М., Хашхожева З. Т.

Аннотация. Целью исследования является выявление основных лексико-грамматических, словообразовательных и функциональных особенностей адвербиализации различных частей речи в кабардино-черкесском языке. Описываются основные средства и способы образования наречий. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проведен системный анализ словообразовательной специфики отыменных наречий и деепричастий, перешедших в наречия в кабардино-черкесском языке. Особое внимание обращается на вопросы дифференциации деепричастия и наречия, которые занимают одинаковую синтаксическую позицию обстоятельства в предложении. В результате выявлены и описаны способы образования сложных наречий и особенности их употребления в исследуемом языке.

EN

Features of Adverbialisation of Various Parts of Speech in the Kabardian-Circassian Language

Kambachokov A. M., Khashkhozheva Z. T.

Abstract. The aim of the study is to identify the main lexico-grammatical, word-formation and functional features of adverbialisation of various parts of speech in the Kabardian-Circassian language. The basic means and methods of adverbs formation are described. The work is novel in that it is the first to carry out a systematic analysis of the word-formation specifics of denominal adverbs and adverbs that turned into transgressives in the Kabardian-Circassian language. Special attention is paid to the issues of differentiation between transgressives and adverbs, which occupy the same syntactic position of the adverbial in the sentence. As a result, the researchers have identified and described the methods of formation of complex adverbs and the peculiarities of their use in the language under consideration.

Введение

Актуальность темы исследования. В современной адыгской лингвистической науке отмечается все более возрастающий интерес к проблеме транспозиции частей речи в целом и адвербиализации в частности. Несмотря на то, что структурно-грамматическим особенностям и специфике образования наречий в кабардино-черкесском и родственном ему адыгейском языках уделялось определенное внимание в научных работах ведущих лингвистов-кавказоведов, вопросы структуры и словообразования наречных слов не получили до настоящего времени сколько-нибудь согласованной трактовки. Это обусловлено в значительной степени неопределенностью статуса самого наречия как части речи. Между тем вопросы сущности и природы наречий, специфика их образования и функционирования в языке представляют существенный интерес в теоретическом и практическом отношениях.

Достижение указанной цели исследования предполагает решение следующих задач: дать представление о существующих в адыгском языкознании основных точках зрения на частеречный статус наречия; выявить словообразовательную специфику отыменных наречий и деепричастий, перешедших в разряд наречий в кабардино-черкесском языке; описать проблему дифференциации наречий и деепричастий, сближающихся не только по форме, но нередко и по семантике; описать основные лексико-грамматические и функциональные особенности употребления в языке наречий, образованных путем адвербиализации имен и деепричастий, а также фразеологических сочетаний и идиоматических словосочетаний, стержневыми компонентами которых являются адвербиализированные деепричастия.

В работе использовались описательный, структурно-семантический методы исследования и метод комплексного анализа.

Теоретической базой исследования явились работы ведущих лингвистов-адыговедов: Н. Ф. Яковлева и Д. А. Ашхамаф (1941), Х. У. Эльбердова (Елбэд, 1947), Х. З. Гяургиева (1963), М. А. Кумахова (1964), А. К. Шагирова (2004), Х. Ш. Урусова (Урыс, 2001), У. С. Зекох (1969), Н. Т. Гишева (1989) в области морфологии и словообразования адыгских языков, а также М. И. Магомедова (2019), У. У. Гасановой (2017) Л. А. Асхабовой (2017), А. Г. Рашидовой и М. П. Бижитуевой (2018), занимающихся проблемами адвербиализации словоформ различных частей речи в родственных дагестанских языках.

Практическая значимость. Изложенный в работе материал представляет определенный интерес для специалистов, занимающихся проблемами исследования кавказских языков, составителей учебников и учебных пособий по адыгским языкам, разработчиков курсов лекций по словообразованию и морфологии для студентов отделений национальной (адыгской) филологии высших учебных заведений северокавказского региона.

Основная часть

Словообразовательный анализ материала современных адыгских языков показывает, что адвербиализация является наиболее продуктивным способом образования наречий и пополнения их лексического состава. Вместе с тем вопросы не только перехода различных частей речи в разряд наречий, но и существования самих наречий как самостоятельной части речи в кабардино-черкесском и адыгейском языках до настоящего времени остаются дискуссионными. Так, Н. Ф. Яковлев и Д. А. Ашхамаф (1941) склонны считать, что «в адыгейском языке имеют место качественные наречия, наречия образа действия, времени, места и количества» (с. 174). У. С. Зекох (1969), не разделяя мнения своих предшественников, утверждает, что в адыгейском языке не существует классических качественных наречий индоевропейского типа: «Специалисты адыгейского языка единодушны в признании оценочной функции словоформы *дахэу* “красиво” в оценочно-процессной конструкции *дахэу матхэ* – “красиво пишет” качественным наречием, но эта функция не в позе признаков “застывания”... *Дыхэу* “красиво” в предложении *Ар дахэу матхэ* – “Он красиво пишет” есть морфологическая форма прилагательного-определения, а не морфологизованное прилагательное-определение (наречие)» (с. 180-181).

Х. У. Эльбердов (Елбэд, 1947) склонен считать неправомерным наделение наречия в кабардино-черкесском языке статусом самостоятельной части речи, поскольку «словоформы типа *дыгъуасэ* (вчера, вчерашний день), *пцэдей* (завтра, завтрашний день), относимые адыговедами к наречиям, способно к склонению: *Дыгъуасэ-р* *Іуэху дахэкІэ гъэнцІауэ шытащ* – “Вчера (вчерашний день) был насыщен хорошими делами”. *Пцэдей-м* *фІыкІэ дыщогугъ* – “На завтра (завтрашний день) рассчитываем позитивно”» (с. 171).

По справедливому утверждению А. К. Шагирова (2004), в приведенных Х. У. Эльбердовым примерах компонент *дыгъуасэ-р* – «вчера» в предложении занимает синтаксическую позицию подлежащего, а *пцэдей-м* – дополнения: «Рассматривая слова типа *нобэ* – “сегодня”, *дыгъуасэ* – “вчера”, *пцэдей* – “завтра” с точки зрения изменемости по падежам, их следует брать в роли обстоятельства, ибо только в этом случае они обозначают признак действия, выраженного глаголом» (с. 179).

По мнению М. А. Кумахова (1964, с. 233-243), в кабардино-черкесском и адыгейском языках наречия следует рассматривать как самостоятельную часть речи. В качестве важнейших способов их образования исследователь выделяет суффиксальный способ и адвербиализацию.

Исследуя морфологические особенности наречия в кабардино-черкесском языке, Х. З. Гяургиев (1963) выделяет следующие критерии категориальной принадлежности слов к этой части речи:

- неизменяемость формы слова (несклоняемость, неспрягаемость и несогласуемость) и отсутствие морфологических категорий;
- способность сочетаться с другими знаменательными словами по способу примыкания;
- синтаксическая позиция обстоятельства или несогласованного определения;
- семантическое значение признака действия, качества или предмета.

По вопросу о частеречной самостоятельности наречия в адыгских языках С. С. Ситимова и З. Г. Хужаева (2019) придерживаются следующего мнения: «Анализ показывает, что наречие в адыгейском языке, как и в кабардино-черкесском, выделяется в самостоятельную часть речи по своему категориальному значению, морфологическим признакам и синтаксической функции» (с. 54).

Таким образом, попытка приведения к единому знаменателю существующего в адыговедении и по сегоднешнему дню многообразия точек зрения на сущность наречий и способов их образования представляется занятием весьма сложным. Вместе с тем, придерживаясь точки зрения исследователей, признающих существование в адыгских языках наречия как самостоятельной части речи, остановимся на особенностях перехода словоформ различных частей речи в разряд наречий в кабардино-черкесском языке.

Как известно, отдельные грамматические формы в синтаксической позиции обстоятельства могут подвергаться адвербиализации. И прежде чем обрести статус наречной части речи, они выделяются из системы форм и значений и застывают в позиции неизменяемой отдельной лексической единицы – в этом состоит сущность процесса адвербиализации.

В процессе адвербиализации языковые единицы, перешедшие в наречия, становятся лексико-грамматическими омонимами исходных слов и форм, то есть функциональными омонимами.

Явление адвербиализации в современных адыгских языках характеризуется разнообразием и многоаспектностью. В нем с различной степенью активности участвуют имена существительные, прилагательные,

местоимения, числительные, деепричастия, а также различные типы фразеологических и идиоматических конструкций. При этом каждый из типов адвербиализации характеризуется особыми признаками.

Образование наречий от имен существительных является довольно распространенным явлением в адыгских языках. Как отмечает М. И. Магомедов (2019), исследовавший словообразовательные особенности наречий в аварском языке, «при решении вопроса перехода имен существительных в наречия учитывается совокупность морфологических, синтаксических и семантических признаков... К именам существительным, перешедшим в класс наречий, ставится не падежный вопрос, а вопрос наречия. В синтаксическом отношении имена существительные, перешедшие в класс наречий, как правило, выполняют только функции обстоятельств» (с. 73). Данное замечание вполне справедливо и для адыгских языков.

Распространенными примерами семантического способа образования наречий от существительных в кабардино-черкесском языке служат названия времен года и частей суток в форме эргативного и послеложного падежей: *цъймахуэм* – «зимой», *гъатхэм* – «весной», *жэщым* – «ночью», *пцэдджыжьым* – «утром», *махуэм* – «днем» (здесь и далее – перевод авторов статьи. – А. К., З. Х.). Суффикс *-м* при этом по происхождению является окончанием эргативно-косвенного падежа. Имена существительные, выступая в качестве характеризующих слов к глаголам, застывают в форме данного падежа, а элемент *-м* при этом теряет свое падежное значение.

Анализ словоформ, приведенных выше в качестве примеров, показывает, что в виде чистой основы они не выступают в роли обстоятельства и не являются наречиями. В то же время, маркируясь формантом *-м*, они приобретают способность адвербиализоваться: *гъатхэм-м дунейр дахэщ* – «весной природа красива», *пцыхъэщхъэ-м цылытылэ мэху* – «вечером становится прохладно», *гъэмахуэ-м лэжьэ яцл* – «летом сани готовят».

Для образования различных разрядов наречий от имен существительных активно используется суффикс *-клэ*, который увязывается с формантом орудно-направительного падежа *-клэ*. Так образуются:

а) определительные наречия образа или способа действия: *гу-клэ* – «наизусть» (букв.: «сердцем») от *гу* «сердце», *жэ-клэ* – «бегом» от *жэ* – «бег»;

б) наречия времени: *махуэ-клэ* – «днем», «в дневное время» от *махуэ* – «день», *пцэдджыжь-клэ* – «по утрам» от *пцэдджыжь* – «утро», *илъэс-клэ* – «в течение года» от *илъэс* – «год».

В языке нередки случаи образования наречий от имен существительных префиксальным способом. В частности, наречия *зымахуэ* – «на днях», *зыжэщ* – «недавно ночью», *зыгъэ* – «некогда, в каком-то году», *зыцъылнэ* – «где-то, куда-то, откуда-то» образованы от существительных *махуэ*, *жэщ*, *гъэ*, *цылытлэ* с помощью префикса *зы-* в значении неопределенного артикля. При этом артиклевый префикс *зы-* восходит к одноименному числительному *зы-* – «один».

Довольно эффективным способом образования наречий является переход в их разряд имен прилагательных. Особенно продуктивна группа определительных наречий, образованных от качественных прилагательных при помощи суффиксом *-у* // *-уэ*: *хуэм-у* – «медленно» от *хуэм* – «медленный», *пасэ-у* – «рано» от *пасэ* – «ранний», *флы-уэ* – «хорошо» от *флы* – «хороший».

Наречия могут быть образованы путем оформления суффиксом *-клэ* основ качественных прилагательных (тип малопродуктивный): *дахэ-клэ* – «по-хорошему», *флы-клэ* – «по-доброму», *лей-клэ* – «по-плохому» – и относительных прилагательных: *уццэ-клэ* – «вверх», *ицхъэрэ-клэ* – «вниз», *япккэ* – «вперед», *иужь-клэ* – «потом».

Весьма любопытной представляется структура наречий, образованных путем адвербиализации различных разрядов (в первую очередь – личных, указательных, вопросительных, относительных) местоимений. Так, наречия *адэ* со значением «там, туда (что не видно взору)», *модэ* – «там, туда (что видно взору)», *мыдэ* – «сюда» образованы методом сочетания указательных местоимений *а*, *мо*, *мы* с деривационным суффиксом *-дэ*.

Словообразовательной базой наречий *апхуэдэу* – «так», *мопхуэдэу* – «таким образом, подобно тому», *мыпхуэдэу* – «таким образом, подобно этому» являются местоименные основы *апхуэдэ* – «такой (не видимый взору)», *мопхуэдэ* – «такой (далекий, но видимый взору)», *мыпхуэдэ* – «такой (близкий и видимый взору)» в сочетании с суффиксом *-у*. При этом данные наречия могут оформляться маркером *-рэ* для обозначения повторяемости действия: *апхуэдэу-рэ*, *мопхуэдэу-рэ*, *мыпхуэдэу-рэ* – «так, таким манером».

Посредством аффикса *-клэ* образуются наречия *апхуэдиз-клэ*, *мопхуэдиз-клэ*, *мыпхуэдиз-клэ* – «настолько, до такой степени» от указательных местоимений *апхуэдиз*, *мопхуэдиз*, *мыпхуэдиз* – «столько».

Одним из продуктивных способов адвербиализации является переход числительных в наречия. От основ количественных числительных от 1 до 10 образуются качественные наречия посредством присоединения к ним суффикса *-а*. Сложные числительные типа *пцыкълуз* – «одиннадцать», *пцыкълутху* – «пятнадцать», *млowl* – «двадцать» и числительные *мин* – «тысяча», *мелуан* – «миллион», *мелард* – «миллиард» переходят в разряд наречий при помощи суффикса *-рэ*: *пцыкълузрэ* – «одиннадцать раз», *млowlрэ* – «двадцать раз», *минрэ* – «тысячу раз».

От основ количественных числительных *куэд* – «много», *мацлэ* – «мало», *млэжлы* – «немного» наречия образуются при помощи суффиксов *-рэ*, *-клэ*, *-у*: *куэд-рэ* – «много раз», *куэд-клэ* – «намного», *мацлэ-рэ* – «немало раз», *мацлэ-у* – «немного».

В языке имеет место образование наречий от слоевых числительных посредством присоединения к основе последних суффикса *-у* // *-уэ*: *зацлэ* – «одинарный» – *зацлэ-у* – «в один слой», *тлыацлэ* – «двойной» – *тлыацлэ-у* – «в два слоя», *пллацлэ* – «четырёхслойный» – *пллацлэ-у* – «в четыре слоя».

Если по вопросам перехода рассмотренных выше частей речи в разряд наречий точки зрения исследователей-адыгovedов так или иначе соприкасаются, то проблема адвербиализации деепричастий в кабардино-черкесском языке до настоящего времени продолжает оставаться дискуссионной. Близость наречия и деепричастия в семантическом, формальном и функциональном отношениях послужила основанием для отдельных адыгovedов рассматривать деепричастие и наречие в качестве единой грамматической категории (Турчанинов, Цагов, 1940).

Занимая в составе предложения синтаксическую позицию обстоятельства, и деепричастие, и наречие соотносятся со сказуемым: *А тIур хьэлэмэту зэгукIуат* (Шортэн, 2016, с. 297). / «Они удивительно понравились друг другу». Здесь наречие *хьэлэмэту* («удивительно») выполняет функцию обстоятельства. Ср.: *Шьлэц уэс къесагъацIэр зэцIэлыдэу* (Мыкьуэжь, 2016, с. 69). / «Лежит свежеевший снег сверкая». Деепричастие *зэцIэлыдэу* («сверкая») представлено в роли обстоятельства образа действия. И наречие *хьэлэмэту* («удивительно») и деепричастие *зэцIэлыдэу* («сверкая») образуются совершенно одинаково: посредством одного и того же суффикса *-у// -уэ*. Такова же природа деепричастий *еджэ-у* – «читая», *къафэ-у* – «танцую», *джэгу-у* – «играя», *жьыцIэ-у* – «стирая» и др. и наречий *хуэм-у* – «медленно», *гъунэгъу-у* – «близко», *лъагэ-у* – «высоко», *дахэ-у* – «красиво», *тIуацIэ-у* – «в два слоя, ряда», *куу-уэ* – «глубоко», *тIурымI-у* – «по два, по двое», *апхуэдэ-у* – «так, таким образом» и т.п.

Деепричастие, являясь отглагольной словоформой, сохраняет основные грамматические признаки глагола. Наречие не может образоваться от глагола, поскольку оно, как и деепричастие, соотносится с финитным глаголом, но не как выразитель добавочного незавершенного действия, а как носитель признака действия. Исходя именно из этого, мы не можем согласиться с мнением, согласно которому в кабардино-черкесском языке деепричастие является отглагольным наречием. В то же время необходимо отметить, что переход деепричастий в разряд наречий – вполне характерное явление. Но при этом уже у наречий от деепричастий полностью отсутствуют грамматические категории лица, числа, времени, которые присущи деепричастиям как глагольной форме.

Таким образом, обладая почти всеми категориальными формами глагола, деепричастия в то же время сближаются по форме (а иногда и по семантике) с наречиями. Вместе с тем «формальное их совпадение не дает достаточного основания для объединения деепричастия с наречием. Этому препятствуют различное их происхождение, словоизменительные способности, наличие процессуального признака действия у деепричастий и отсутствие такового у наречий» (Хашхожева, 2009, с. 452).

Основным морфологическим признаком отглагольных наречий, в отличие от деепричастий, является их неизменяемость при связи с другими словами: *Льыр Iуацхьэ къуагъым зэпымычу къухьэрти кIуэдъжырт* (Гъэунэ, 2017, с. 229). / «Мужчина неизменно заходил за курган и исчезал».

Наречия от деепричастий традиционно образуются с помощью аффиксов *-у// -уэ*: *Мыгувэу лыгъуэ-лыбжьэмэм зэцIицтац нэшыр* (Гъэунэ, 2017, с. 187). / «Скоро вся комната наполнилась запахом приготавливаемой пищи».

Обязательным условием для адвербиализации деепричастий является отсутствие у последних зависимых слов.

В кабардино-черкесском предложении в значении наречий и в присущей им синтаксической позиции обстоятельства нередко употребляются фразеологические сочетания и идиоматические словосочетания, стержневыми компонентами которых являются адвербиализированные деепричастия. По своей семантике они эквивалентны отдельным словам – наречиям: *и Iэцхьэлгъацхьэр дэжьеуэ* – «усердно, старательно», *и Iэр зэтэдзауэ* – «спокойно, сложа руки», *Iэхуэгъуэ теггэкIыу* – «небрежно, спустя рукава», *и шыкIэ мафIэ егъэуауэ* – «быстро, мгновенно».

Отдельные отглагольные формы в языке адвербиализуются при помощи аффикса *-кIэ*: *жэ-кIэ* – «бегом», *зэрымьцIэ-кIэ* – «случайно». Наряду с этим встречаются редкие конструкции, в которых адвербиализация некоторых отглагольных форм произошла путем присоединения к их основе суффикса *-кIэкIэ*: *цысыкIэкIэ (цысац)* – «порядком (долго) сидел», *лэжьэкIэкIэ (лэжьац)* – «порядком (упорно) поработал».

Наряду с простыми и производными, в кавказских языках встречаются и сложные наречия, образованные способом редупликации. «Весьма продуктивны, например, в аварском языке при образовании редуплицированных сложных наречий имена существительные. Сочетаясь в различных словоформах и основах в качестве компонентов, они образуют большое количество сложных наречий сочинительного типа» (Асхабова, 2017, с. 38). Анализ языкового материала показывает, что носителями современного кабардино-черкесского языка довольно часто употребляются наречия с повторяющимися основами-существительными: *гун-гун-у* – «группами», *Iыхьэ-Iыхьэу* – «по частям, частями»; *зэман-зэманкIэ* – «временами»; прилагательными: *хуэм-хуэм-у* – «спокойно, размеренно», *дахэ-дахэ-у* – «красиво (как следует)»; числительными: *тIоуцI-тIоуцI-у* – «по двадцать», *тIурымI-тIурымI-у* – «по двое»; местоимениями: *сэр-сэр-у* – «самостоятельно, букв.: самим-самим», *мацIэ-мацIэ-у* – «понемногу»; деепричастиями: *уфа-уфау-э* – «мрачно, пасмурно», *еса-еса-уэ* – «привычно, по привычке». При этом наречное оформление получает только постпозитивный компонент.

В качестве разновидности сложных наречий, образованных путем редупликации, можно выделить конструкции с противоположными по смыслу компонентами типа *нобэ-пицэдей* – «на днях, букв.: сегодня-завтра», *нобэ-ныжэбэ* – «скоро, букв.: сегодня-сегодня ночью», *имыкI-имысу* – «неуютно, неопределенно, букв.: не уходя (из дома) и не сидя (в нем)».

Таким образом, редупликация является одним из действенных способов образования сложных наречий в кабардино-черкесском языке от имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, деепричастий и собственно самих наречий.

Заключение

По итогам проведенного исследования мы приходим к следующим выводам.

Адвербиализация является наиболее продуктивным способом образования наречий. В ней с различной степенью активности участвуют имена существительные, прилагательные, местоимения, числительные, деепричастия, фразеологические сочетания и идиоматические словосочетания, стержневыми компонентами которых являются адвербиализированные деепричастия. По своей семантике последние эквивалентны отдельным словам-наречиям. Адвербиализация непосредственно сопряжена с лексико-грамматической и межчлестеречной

омонимией; появление и активное функционирование в речи кабардинцев значительного числа наречий-омонимов свидетельствует об активном процессе перехода различных частей речи в наречия.

Деепричастия, являясь отглагольной словоформой, сохраняют основные грамматические признаки глагола. Наречия не могут образоваться от глагола, поскольку они, как и деепричастия, соотносятся с финитным глаголом, но не как выразители добавочного незавершенного действия, а как носители признака действия. Это положение не дает основания согласиться с мнением, согласно которому в кабардино-черкесском языке деепричастия должны быть представлены как отглагольные наречия, вследствие чего и деепричастия, и наречия следует рассматривать в качестве единой грамматической категории.

Наряду с простыми и производными, в языке встречаются и сложные наречия, образованные способом редупликации. Это наречия с повторяющимися основами-существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, деепричастиями, собственно наречиями. При этом наречное оформление получает только постпозитивный компонент.

Перспектива дальнейшего исследования проблемы видится в углубленном и комплексном изучении в статике и динамике процесса адвербиализации как одного из важнейших способов словообразования в адыгских языках.

Источники | References

1. Асхабова Л. А. Редупликация - как основной способ образования сложных наречий в нахско-дагестанских языках // Современный ученый. 2017. № 3.
2. Гасанова У. У. Наречие в даргинском языке: лингвистический аспект. Махачкала, 2017.
3. Гишев Н. Т. Глагол адыгейского языка. М.: Прометей, 1989.
4. Гъэунэ Б. Хь. Псы лубыгъуэ. Налшык: Эльбрус, 2017.
5. Гяургиев Х. З. Наречие в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963.
6. Елбэд Хь. У. Адыгэбзэм и кIуэцIкIэ -у/-уэ суффикс кIэухым и мыхьэнэр // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. 1947. Т. 2.
7. Зекох У. С. Система склонения в адыгейском языке. Майкоп: Адыгейский отдел Краснодарского книжного издательства, 1969.
8. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков: синхронно-диахронная характеристика. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964.
9. Магомедов М. И. Адвербиализация и словообразовательные особенности наречий в аварском языке // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2019. № 74.
10. Мыкзуэжъ А. Хь. Си лIэщыгъуэр. Налшык: Эльбрус, 2016.
11. Рашидова А. Г., Бижитуева М. П. Наречия с пространственным значением в английском языке в сопоставлении с лакским и русским языками // Вестник Адыгейского университета. Серия «Филология и искусствоведение». 2018. Вып. 2 (217).
12. Ситимова С. С., Хуажева З. Г. О некоторых особенностях наречия в диалектах адыгейского языка // Вестник Адыгейского университета. Серия «Филология и искусствоведение». 2019. Вып. 3 (272).
13. Турчанинов Г. Ф., Цагов М. Грамматика кабардинского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1940.
14. Урыс Хь. Ш. Адыгэ грамматикэ. Фонетикэ, морфонемикэ, морфологие. Налшык: Эльбрус, 2001.
15. Хашхожева З. Т. Адвербиальные признаки деепричастия в кабардино-черкесском языке // Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия: мат. Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2009.
16. Шагиров А. К. Фонетика и морфология кабардинского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2004.
17. Шортэн А. ТI. Бгырысхэр. Налшык: Эльбрус, 2016.
18. Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1941.

Информация об авторах | Author information

Камбачоков Адам Муштагидович¹, д. филол. н., проф.
Хашхожева Загират Талибовна², к. филол. н.

^{1,2} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

Kambachokov Adam Mushtagidovich¹, Dr
Khashkhodzheva Zagirat Talibovna², PhD

^{1,2} Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik

¹ akamb@mail.ru, ² zagirat_inkaz@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.02.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): адвербиализация; транспозиция; части речи; словообразование; неизменяемость формы слова; adverbialisation; transposition; parts of speech; word formation; unchangeability of a word form.